

В кабинете Гу Сюхань читал отчёт об усовершенствовании модуля координации энергии в мехах военного образца, выводимый на экран. Гу Сюхань не должен был заниматься такими незначительными отчётами, тем более что они были утверждены несколько месяцев назад. Он просто хотел занять свой мозг.

Синее свечение схемы модуля с пояснительным текстом, быстро и густо заполняющим сетчатку глаза, заставляло сосредоточиться на других вещах. Он не хотел этого, но ничего не мог поделать с «чем-то ещё», что врвалось в его сознание.

За дверью в тихом коридоре слышался грохот вращающихся колёс. Через несколько мгновений в дверь робко, но настойчиво постучали.

Судя по всему, он был робким и боялся побеспокоить людей внутри, но ему так не терпелось войти в комнату, что он осторожно постучал костяшками пальцев.

Гу Сюхань остановился, понимая, что не может ни спрятаться, ни сделать вид, что его здесь нет. Поэтому он медленно подошёл и открыл дверь.

— Брат Сюхань, — Руань Юй склонил голову набок, — доброе утро.

Прошлой ночью хвост рыбы лежал удобно, Руань Юй хорошо выспался, его лицо было румяным, а нефритовые щёки покрывал пушок. Он улыбался.

— Доброе утро. — Гу Сюхань стоял в дверях и не двигался с места. — Что такое?

Он не пошевелился. Руань Юй, словно маленькая рыбка, проскользнула на самокате в щель между Гу Сюханем и дверной рамой и оказалась в кабинете.

Гу Сюхань: «...»

Руань Юй взял в руки мягкое одеяло, скатанное в рулон, слез с мотороллера, развернул одеяло и одним движением расстелил его на полу, после чего справедливо заметил: «Я здесь, чтобы составить тебе компанию».

Сказав это, он плюхнулся на одеяло, но при этом отложил в сторону портативный бесшумный увлажнитель размером с кулак, наполненный несколькими таблетками, и направил его носик на рыбий хвост.

Из-за строения хвоста русалке трудно долго сохранять сидячее положение... В конце концов, у неё нет «рыбьей попы». Поэтому Руань Юй предпочитал лежать на животе или на спине, когда был на берегу.

Повозившись с увлажнителем воздуха, Руань Юй достал из ящика своего самоката книгу, которую собирался прочитать сегодня. Обернувшись, он увидел, что Гу Сюхань всё ещё стоит в дверях и пристально смотрит на него, словно в любой момент может пронзить его копьём и вышвырнуть за дверь.

Руань Юй был ошеломлён, на него смотрели холодные чёрные глаза. Он заикался, но всё же произнёс: «Шэнь, тётя Шэнь разрешила мне прийти.... она специально поручила мне составить тебе компанию, пока я ничем не занят...»

Шэнь Цзинья была матерью Гу Сюханя, а также старшим научным сотрудником, которая по собственной инициативе обратилась в военное министерство с просьбой принять Руань Юя в

семью Гу.

Она сделала это не только ради сына, но и потому, что ей было жаль Руань Юя. Как мать, она хотела, чтобы эта юная русалка, оказавшаяся в затруднительном положении, росла в относительно нормальных условиях, и Руань Ю чувствовала то же самое. Поэтому Шэнь Цзинъя обычно что-то напевала, и Руань Юй внимательно слушала.

В том числе: «Проводи больше времени со своим братом Сюханем».

Именно это Шэнь Цзинъя сказала Руань Юй за обедом. Она не могла воспринимать духовное тело, как Руань Юй, но знала, что её сын похож на свою мать. Гу Сюхань вернулся с пограничной звезды не в себе, казалось, что-то тяготило его. Она тоже могла это смутно уловить. Но она не стала нервничать, а просто подумала, что Гу Сюханю, наверное, было очень одиноко на границе в течение года, поэтому она как бы невзначай упомянула об этом в разговоре с Руань Юем и попросила его проводить больше времени с Гу Сюханем, когда у него будет такая возможность.

Ментальная энергия королевской русалки была настолько мощной, что даже без целенаправленного воздействия простое ежедневное общение и взаимодействие могли быть полезны для духа организма. В результате Руань Юй воспринял куриное перо как стрелу и с готовностью расположился рядом с Гу Сюхань.

Из-за своей русалочьей природы Руань Юй с детства был очень привязанным к людям, что с человеческой точки зрения можно было бы расценить как сильную тревожность, связанную с разлукой. После того как Руань Юй преодолел свой страх перед Гу Сюханем, какое-то время ему приходилось повсюду носить его на руках.

Молодой человек с худощавым телосложением, в чёрной военной форме, с холодным взглядом, но с маленькой ручкой, прижатой к груди, навеки приклеенной к мягкой белой юной русалке, похожей на клейкий рисовый пирог.

Учитывая, что Гу Сюханю требовалось длительное стабильное духовное исцеление, а его ежедневное общение с русалкой могло сыграть значительную роль в его успокоении, военное министерство согласилось на такое поведение, похожее на «привлечение детей к работе».

В то время Руань Юй очень боялся и, встречаясь с незнакомыми людьми, прятался, уткнувшись лицом в плечо Гу Сюханя. Малыш Руань Юй много спал и иногда засыпал на плече Гу Сюханя, когда тот отвлекался, а через несколько часов просыпался с маленьким круглым личиком, на котором отпечатались звёзды и полосы на нашивке Гу Сюханя.

В подростковом возрасте Гу Сюхань говорил ещё меньше, чем сейчас, и его невозможно было заставить что-то сказать. Он лишь время от времени бросал на Руань Юя непонятные взгляды. В результате Руань Юй часто оставался в неведении, просыпался и шёл домой, виляя хвостом, пока Шэнь Цзинъя не фыркал от смеха. Тогда Руань Юй понимал, что что-то не так, смотрел в зеркало, краснел и напрямик шёл в объятия Гу Сюханя.

Такая привычка была уместна, когда он был маленьким, но по мере взросления Руань Юя она становилась всё более неуместной. Поэтому Гу Сюхань пытался отучить Руань Юя от чрезмерной зависимости от него. Естественно... без особого успеха.

«...Я послушался тётушку Шэнь и пришёл составить тебе компанию». Руань Юй знал, что у него есть привычка навязываться, и знал, что Гу Сюхань всегда пытается его приструнить. Он всё ещё заикался, но, вспомнив, что его защищает Шэнь Цзинъя, заговорил громче и в конце

концов даже высокомерно перевёл разговор на другую тему: «Почему ты так на меня смотришь?»

Гу Сюхань оторвал взгляд от мягких белых изгибов на пояснице Руань Юй. «Я не пялился».

— Это действительно не взгляд.

Руань Юй понял, что Гу Сюхань сдался, поэтому успокоился и вернулся к своей книге, подчеркнув нужное место маркером.

Гу Сюхань на мгновение замолчал, а затем сказал: «Я хочу работать».

— Если бы рассмотрение отчёта о куриных лапках, написанного несколько месяцев назад, считалось работой.

Руань Юй не произнёс ни слова, но его голова и кончик хвоста синхронно двигались вверх и вниз, показывая, что он абсолютно спокоен.

Гу Сюхань настойчиво пытался отогнать рыбу: «Руань Юй...»

Он не был уверен, что такая защита, как ментальная преграда, надёжна на 100 %, и не вернулся бы в столицу так рано, если бы не беспокоился о том, что у Руань Юя могут возникнуть проблемы в важный период дифференциации.

Он не хотел, чтобы Руань Юй узнал о некоторых мыслях, которые ему не следовало иметь.

Разве он не хотел работать? Почему ты так быстро заговорил? Руань Юй повернул голову и осуждающе посмотрел на Гу Сюханя, как злая рыба, призывая его замолчать.

«...» После минутного молчания лицо Гу Сюханя стало таким холодным, что казалось, будто с него вот-вот посыплется иней. На тыльной стороне его ладоней проступили вены, и он, словно приняв какое-то решение, внезапно сделал большой шаг в сторону Руань Юя.

Руань Юй так смутился, что хвост рыбы зашевелился.

Как сырой суши-ролл.

Руань Юй на самом деле не боялся, что Гу Сюхань его побьет, не говоря уже о том, чтобы ударить его. Сердце Гу Сюханя было разбито, но его ментальное тело явно излучало радость светло-золотистого цвета, что говорило о том, что он был рад, что Руань Юй составил ему компанию. Но аура Гу Сюханя, способного раздавить лидера инопланетной расы, как мошку, была слишком подавляющей, и Руань Юй не мог к ней привыкнуть, сколько бы раз он её ни видел.

В следующую секунду Гу Сюхань широкими шагами миновал Руань Юя. Затем он снова встал перед экраном и продолжил просматривать устаревшие отчёты.

Руань Юй вёл себя так тихо, словно его не существовало, и послушно листал книгу. Это был справочник по общеобразовательным предметам для старших классов средней школы. В этом томе были темы по общественным наукам, охватывающие знания в области имперской экономики и политики, а также несколько пробных вопросов для вступительных экзаменов в высшие учебные заведения.

Руань Юй попробовал сделать несколько таких вещей, и у него неплохо получилось.

Все эти годы семья Гу относилась к Руань Юю как к родному ребёнку. Из-за ограниченной подвижности и редкой родословной Руань Юй неизбежно становился объектом вожделения для других, а поскольку он не мог покинуть Гу Сюханя, то и жить как обычный ребёнок он не мог. Поэтому Шэнь Цзинъя нанял репетитора для Руань Юя, ориентируясь на успеваемость обычных школьников его возраста, но прогресс не мог замедлиться. В конце концов, госпожа Шэнь не хотела, чтобы Руань Юй узнал больше об имперской человеческой цивилизации и интегрировался в неё. Цивилизация русалок давно исчезла, осталось мало документов и выживших представителей этой расы, поэтому госпожа Шэнь не хотела, чтобы Руань Юй лишился возможности вернуться в свой духовный мир.

Что касается предложения Руань Юя поступить в высшее учебное заведение, то это была идея Гу Сюханя. Это была не просто прихоть: когда Руань Юй был ещё молод, Императорский университет, входящий в тройку лучших в империи, протянул ему оливковую ветвь, пригласив поступить на программу духовного исцеления без экзаменов.

Сильная способность к духовному исцелению была врождённой у королевских русалок, поэтому Руань Ю всегда лечила людей, полагаясь только на инстинкт и интуицию. Конечно, королевские русалки полагались только на инстинкт, чтобы превзойти целую галактику целителей, которые так усердно изучали теорию. Однако если бы у королевских русалок было много теоретических знаний, улучшилась бы их способность к исцелению и помогло бы это большому количеству существ?

Руань Юй был слишком молод, чтобы заботиться о себе, слишком молод, чтобы уезжать из дома, и слишком молод, чтобы интересоваться взглядами ведущих учёных в области духовного целительства, поэтому он решительно отклонил предложение. Руань Юй привык к поведению Гу Сюханя и поначалу сопротивлялся, но, увидев, как тот хочет отправить его в школу, вяло кивнул и согласился.

Несмотря на то, что его приняли в школу без экзаменов, Руань Юй не хотел сильно отставать от своих будущих однокурсников в предметах, не связанных с его специализацией, из-за того, что он мыслил, как русалка, то есть на полсекунды медленнее. Поэтому он усердно готовился к выпускным экзаменам в средней школе.

Гу Сюхань сосредоточился на лежащем перед ним отчёте. Световой экран на схеме трубопровода для передачи энергии несколько раз увеличил изображение, чтобы он мог всё проверить. Но в нескольких метрах от него жемчужно-белый рыбный хвост, присыпанный водяным порошком, так и притягивал его взгляд.

Жар медленно нарастал, превращая мысли в бессвязное месиво.

Руань Юй всем сердцем доверяла Гу Сюханю и была привязана к нему... на уровне привязанности.

В отличие от людей, которые, как правило, устроены сложнее, русалки могли считывать сигналы мозга друг друга, мыслить прозрачно и были чистыми и искренними существами, которые легко доверяли людям.

Если человек столкнётся с воспитателем с дурными намерениями, тот может хорошо о нём позаботиться и терпеливо уговаривать его... Не составит труда превратить его в сосуд для исполнения дурных желаний.

Гу Сюхань однажды увидел пернатых в доме высокопоставленного военного. Гуманоидные разумные существа с крыльями на спине пострадали так же, как и русалки: их дома были

разрушены, а выживших осталось немного. Их IQ и умственные способности были схожи с показателями разумным человеком.

Это было роскошное пернатое существо мужского пола, с белыми как снег крыльями, окутанными туманным сиянием, лёгким телом, созданным для полёта, украшенным множеством вульгарных и тяжёлых драгоценностей и золотых камней. Он был послушен высокопоставленному военному, который его вырастил, и его красивое лицо светилось от радости и удовлетворения.

На самом деле он был свободен.

Ряд дополнений к правам разумных существ, введённых Советом много лет назад, гарантировал, что эти немногочисленные межзвёздные отшельники будут пользоваться всеми правами граждан Империи.

Пернатый, конечно, мог улететь. Но настоящая клетка была ментальной и эмоциональной. Из-за иллюзии любви и того, что его любят, он был готов нарисовать тюрьму и стать домашним питомцем, которого будут унижать. Его мир настолько сузился, что он остался в гигантской клетке из золота и нефрита.

Сам того не осознавая, Гу Сюхань снова перевёл взгляд с экрана на Руань Юй. Русалка, которая вступала в пору зрелости, открыто демонстрировала своё тело тому, кому доверяла. За тонкой и упругой талией виднелась выпуклая дуга с пышной линией «рыбьего хвоста», слегка погружённая в густое и мягкое одеяло, а чешуя отражала жемчужно-блестящие цвета.

Такое прекрасное неведение, которое так легко пробуждает тёмные стороны человеческой жадности и злых помыслов.

Не понимая, что пришло ему в голову, Гу Сюхань внезапно отвёл взгляд. В его ушах отдавалось неровное сердцебиение.

В следующую секунду Гу Сюхань отвёл взгляд. Руань Юй подумал, что он украдкой подглядывает поверх страницы, сосредоточив всю энергию своей ментальной сети на Гу Сюхане и тайно наблюдая за его ментальным телом.

Всего мгновение назад бледно-золотистое ментальное тело Гу Сюханя внезапно стало ослепительно белым, что символизировало возбуждение или манию. В нескольких метрах от него Гу Сюхань стоял перед световым экраном, выпрямившись, как гора, и смотрел прямо на схематическое изображение структуры трубопровода для передачи энергии на световом экране.

Руань Юй ещё раз взглянул на пылающее белое ментальное тело Гу Сюханя, чтобы убедиться, что не ошибся. Затем он снова посмотрел на световой экран перед Гу Сюханем.

Гу Сюхань, казалось, не замечал пристального взгляда Руань Юя. Он был невероятно сосредоточен, то приближал, то отдалял изображение, поворачивая в 3D-формате трубопровод для передачи энергии на световом экране, то задумчиво смотрел на него, словно не мог насмотреться.

«...» Руань Юй выглядел растерянным, не смея издать ни звука, и медленно спрятался за страницами книги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18137/1739829>